На соискание Ленинской премии

СВЕТ ТАЛАНТА

Голос Людмилы Зыкиной знают повсюду. Его отличат из тысячи других в самых отдаленных уголках нашей необъятной страны. Торжественный и светлый, широкий и сильный, нежный и трепетный, неповторимый зыкинский голос. Это уже очень много — не часто природа наделяет человека таким сокровищем. И этого, однако, мало. Мало, чтобы быть не просто певицей, но художником.

Я убежден: Людмила Зыкина — явление в нашем сегодняшнем музыкальном искусстве. Это крупная художественная личность, яркая индивидуальность. Ее многогранность, непохожесть трудно поддается классификации. Она может очень многое. Замечательно исполняет песни советских композиторов, поразительно поет старинные и современные русские народные песни, знает бесчисленное количество плачей, причитов, страданий, запевок, с энтузиазмом участвует в премьере нового вокально-симфонического произведения.

Мы часто обращаемся к слову «талант», чтобы образовать от него прилагательное «талантливый», ставшее чуть ли не обязательным для любой рецензии. Но, говоря о Л. Зыкиной, мне хочется с особым смыслом произнести это слово. Именно талант характеризует все сделанное ею в искусстве. Именно талант освещает каждое ее выступление.

Удивительно своеобразна и современна манера ее пения. Мы явственно слышим отголоски старинных традиций русского сольного женского музицирования: наверное, что-то «зыкинское» было в голосах предков наших сказительниц, деревенских плакальщиц — эпическое спокойствие и какая-то щемящая отчаянная «бабья» нота... Но мы определенно слышим и интонации сегодняшней России, то, что характеризует неизменное развитие народного, доказывает, что понятие это всегда находится в движении, не стоит на месте.

Представляется интересным и умение Л. Зыкиной разукрасить мелодию, инкрустировать ее, расписать узорами. Прием этот тоже в старых традициях русской народной музыки, но в голосе Зыкиной он приобретает такую естественность, что кажется ею рожденным. Подобное «соучастие» в творчестве — дело чрезвычайно тонкое, тактичное, требующее абсолютного вкуса. Артистка обладает и этим редким даром.

К исполнительской манере певицы надо отнести и постоянную внутреннюю наполненность, содержательность. Каждая нота в ее голосе буквально удваивает, утраивает свое значение. Не случайно поэтому то напряженное внимание, которое всегда царит в зале, когда поет Людмила Зыкина. А каким смыслом наполняет певица каждую фразу народной песни, плача! По праву можно отнести к ней слова Гоголя, что «самые обыкновенные предметы... облекаются невыразимою поэзией».

Мне дважды довелось работать с Л. Зыкиной (она участвовала в исполнении двух моих ораторий, где спела партии, специально для нее написанные). И должен сказать, что первое из чувств, испытанных мною в репетиционных буднях от общения с актрисой, было чувство удивления. Так всегда удивляет талант, этим он отличается от обыденности. Голосовые возможности ее оказались поистине неисчерпаемыми. В новом, непривычном для себя жанре, столкнувшись с труднейшей в техническом отношении вокальной партией, она показала мудрость, зрелость, умение быстро ориентироваться.

Вообще артистичность — качество, присущее ей чрезвычайно. Конечно, каждое публичное выступление сопровождается у нее обычным предконцертным волнением, здесь она не представляет собой исключения. Но сцена всегда преображает ее, вселяет уверенность, непоколебимость в ее творческой правоте.

Я убежден, что еще много советских композиторов будут писать и писать для Л. Зыкиной. так как в лице ее они имеют заинтересованного пропагандиста и чуткого соавтора. Убежден, что впереди ее ждут новые открытия — так много заложено в ней природой. Но и то, что уже сделано Людмилой Зыкиной, — в первую очередь ее концертные программы «Песни советских композиторов», «Тебе, женщина!» (к 50-летию Советской власти), «Старинные русские народные песни», ныне выдвинутые на соискание Ленинской премии, — заслуживает самой высокой оценки.

Родион ЩЕДРИН.

ПРАВДА
Б. Москва
× 8 МАР 1970